

МЕРИ СЕЙБЛ

Наследие времени

СЕКУНДА ДО

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Сейбл, М.

С28 Наследие времени. Секунда до / М. Сейбл. к М. : RUGRAM_
Publishing, 2021. — 400 с.

ISBN 978-5-517-04977-3

Магия утрачена. Владыка мертв. Слуги времени ждут часа, когда возродятся силы, чтобы повелевать разумом людей. Визийя. Так их прозвали. Они обязаны уничтожить только человечество, а вместе с ним — насилие, коварство, злобу, ненависть, жестокость и... Любовь.

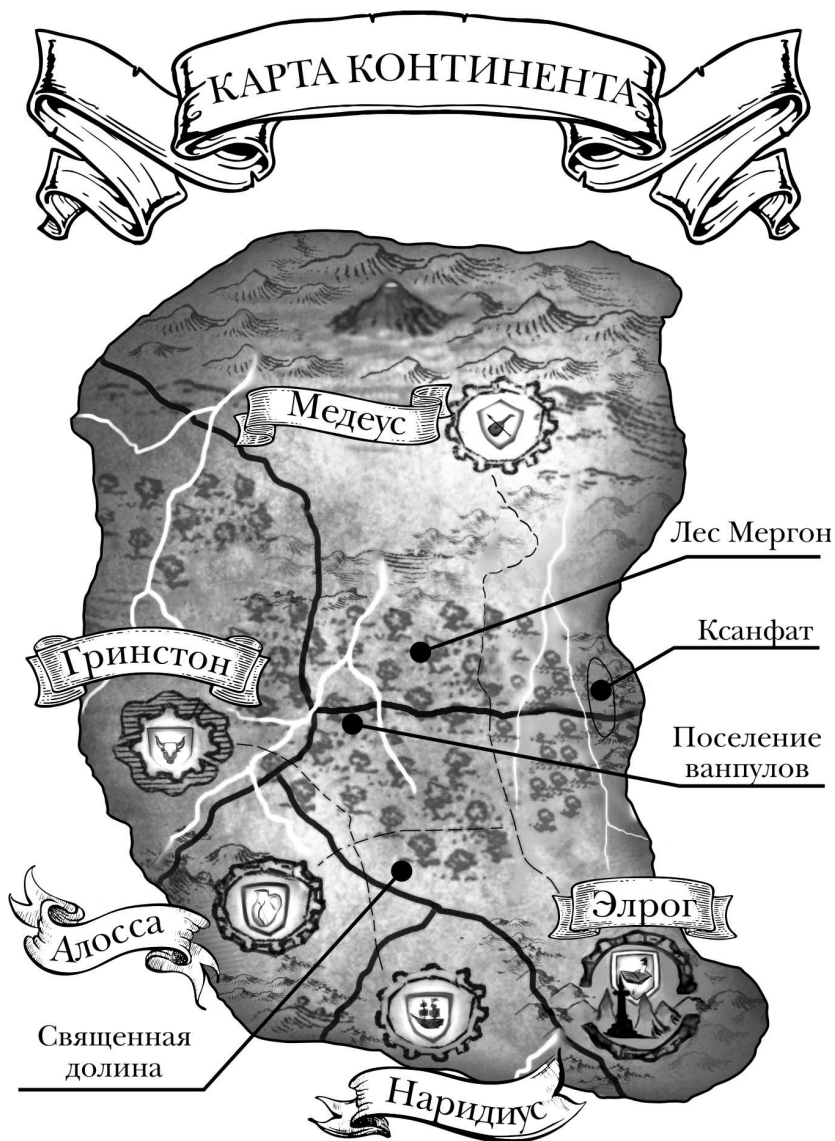
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-04977-3

© Соболева М.А., текст, 2021
© Екатерина Травникова, дизайн, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
Глава 1. Траур	16
Глава 2. Амазонки	32
Глава 3. Охота	55
Глава 4. Медеус	69
Глава 5. Ванпулы	82
Глава 6. Волчица	110
Глава 7. Дорога	129
Глава 8. Предательство	149
Глава 9. Пробуждение	179
Глава 10. Элрог	193
Глава 11. Ожидание	208
Глава 12. Ревность	223
Глава 13. Свадьба	237
Глава 14. Верность	268
Глава 15. Континент	286
Глава 16. Варвары	294
Глава 17. Возвращение	317
Глава 18. Кейл	330
Глава 19. Смотровая	338
Глава 20. Гаррет	365
Глава 21. Владыка	370
Глава 22. Визийя	377
Глава 23. Избранный	386

- Границы королевства
- Королевский тракт

ПРОЛОГ

Свет от горящего факела проник в темный коридор тюрьмы Элрога.

Все камеры были пусты. Вдоль них поспешно шагал новый король Медеуса в сопровождении младшего брата. На них сияли вражеские доспехи — нужно было остаться незамеченными среди врагов. Только тогда был шанс найти то, что они искали.

— Надеюсь, он находится здесь. Мы должны его вызволить, — сказал младший.

— Если еще не поздно, Ахафир, — холодно ответил Талай.

Старший сын покойного короля Тахора, Талай Фриель, был очень похож на своего отца. Ему уже исполнилось семнадцать лет, но выглядел парень гораздо старше. Кроме Ахафира у него было еще три младших брата и две сестры. Самой маленькой было всего три года.

Талая боялись все. Увы, именно ему после смерти отца было предназначено взойти на трон, а значит, жестокие времена не закончились.

Когда братья дошли до самого конца коридора, в последней камере послышался писк ослепленных крыс, что копошились вокруг тела. Твари испугались огня и разбежались в разные стороны. Ахафир прикрыл рот рукой, ошеломленный увиденным. На полу, скрючившись, лежал некогда могучий воин и король Элрога, за которым когда-то шел весь его народ. Теперь, по иронии судьбы, он стал первым заключенным тюрьмы, которую сам приказал построить в скале. Его тело больше напоминало

скелет, обтянутый кожей, а язвы от укусов крыс гнили, распространяя вокруг себя ужасную вонь.

— Он мертв, Талай? — спросил Ахафир.

Проигнорировав этот вопрос, старший брат присел на корточки, чтобы получше разглядеть лицо заключенного. От яркого света тот внезапно открыл глаза и чаще задышал, но тело оставалось неподвижным.

— Горбен, скажи, как нам освободить тебя? — холодным тоном спросил Талай.

Вместо ответа из глотки несчастного вырвался хрип.

— Нам нужен ключ, Горбен Фонтегорн. Скажи, где он, и мы вызволим тебя отсюда, — протянул Ахафир.

Талай открыл свой бурдюк, наполненный водой, просунул руку между прутьев решетки, и постарался дотянуться до рта заключенного. Тот жадно заглатывал воду, и в его глазах будто снова появился блеск.

— Видишь, Горбен, еще недавно ты хотел со своими дружками уничтожить нас всех. Теперь умираешь здесь, в собственном замке, запертый в тюрьме. Никто ведь даже не знает, что ты находишься тут. Король Элрога потерял свою мощь и умирает как ничтожество.

Ахафир толкнул брата, чтобы тот замолчал.

— Я умираю ради вас, — захрипел Горбен.

— Великая жертва, — спокойно произнес Талай.

— Уничтожьте все знания обо мне. Люди должны забыть о том, что Владыка существовал, — прохрипел Горбен, но его голос уже казался потусторонним.

— Где ключ? Мы не оставим тебя здесь, а похороним как короля.

— Ключ у одного из них. Они хотят, чтобы я остался в своей тюрьме навечно. Эти замки без магии невозможно сломать, так же как и прутья решетки, — Горбен выдавливал из себя каждое слово. — Они потеряли дар времени и не могут околдовывать людей чарами. Но помните, этих существ по-прежнему нельзя убивать. Они завладеют разумом и будут править вашим телом, ведь их душа должна где-то жить. Вся магия на этом континенте умерла вместе

с Владыкой, но они останутся бессмертными, дожидаясь моего возвращения из мертвых.

— Ты умираешь. Потеряв Владыку, лишился и бессмертия. Как же ты можешь вернуться?

— Ванпулы. Они не должны попасть на этот континент. Только проводники способны вернуть меня.

Талай и Ахафир переглянулись. Даже в полной тишине им приходилось прислушиваться к каждому слову, чтобы его понять. Слово «ванпулы» прозвучало очень четко, но что это за существа, они даже не могли себе представить. Все боялись тех созданий, что заточили Горбена в эту тюрьму и сбежали, прихватив с собой ключ.

Визийя. Так их прозвали. Эти существа хотели уничтожить весь людской род. Без Владыки они стали никем, ведь магия их пропала. Теперь, несмотря на бессмертие, они больше не угрожали человечеству. Раньше только они умели читать время, а теперь и этот дар был утрачен.

— Так что нам делать? — спросил Ахафир.

— Уничтожьте книги. Все знания обо мне, Владыке и визийя. Всю историю, что была до вас. Теперь вы начало жизни и правления.

— Твой племянник. Захочет ли он перемирия с Медеусом? — мрачно спросил Талай. — Теперь ведь трон Элрога перейдет к нему.

— Книги, уничтожьте все книги. Начните историю заново, — голосом, больше похожим на скрип, сказал Горбен.

Больше заключенный говорить не мог. Он испустил дух. Могучий некогда король, что обладал невиданной силой, умер в жесточайших муках.

— Его уже не спасти, Ахафир, — сказал Талай.

— И что же нам делать? — спросил юноша, видя, что у несчастного уже не шевелятся губы и опустились веки.

— Пойдем отсюда. Нужно найти беглецов, которые предали его.

— Какой в этом смысл? Ты же помнишь, визийя нельзя убивать. Да, без Владыки они потеряли свои силы, но

они все еще способны завладеть твоим разумом, если кто-то попробует убить сосуд. Теперь они не несут угрозы, если просто оставить их в покое, Талай.

— У одного из них ключ. Мы должны похоронить короля с достоинством, — огрызнулся Талай, указывая на мертвеца.

— Ты слышал, что он сказал? Мы должны переписать историю! Уничтожить все книги, заставить людей забыть о том, что Владыка сосуществовал с Горбеном. Вот что сейчас главное, — настаивал Ахафир.

— Но ведь есть другие. Ванпулы, о которых мы ничего не знаем. Они могут приплыть сюда и вернуть его! Я никогда не слышал о ванпулах, и мы понятия не имеем, с чем можем столкнуться.

— Никто не пересекал океан, кроме Владыки. Горбен создал их на других землях, там они и останутся.

— Но визий! Они не позволят забыть историю, — возмутился Талай.

— Они не посмеют вылезти из своих укрытий. Утратив силу, они будут ждать, а мы должны предотвратить возвращение магии, — сказав это, Ахафир и сам был в замешательстве. — Сейчас война, Талай, как мы можем уничтожить книги? В этом городе самая большая библиотека на всем континенте.

— Значит, мы должны объединиться с будущим королем Элрога Гофаром.

— Он даже не знает, что его дядя здесь. Заперт в собственной тюрьме. Ни один ключ, кроме краденого, не откроет ту решетку. Никто так и не похоронит короля.

— Мы своего отца тоже не похоронили. Лишь пепел, что остался от него. Если ты не забыл, он сгорел заживо от огня Горбена. Но с ним покончено, он сам выбрал смерть и спас нас от вымирания.

Ахафир замолчал.

— Идем, нужно сжечь книги.

— Мы должны закончить войну, Талай, иначе жертва Горбена была напрасна. Он умер ради того, чтобы спасти всех нас.

— Придет время, я отомщу за смерть нашего отца и убью Гофара. Однако без его помощи сейчас мы не справимся.

— Ты не можешь его просто так убить. Ты же не такой, как наш отец! — вскрикнул Ахафир, но брат только гневно сверкнул черными глазами.

— Идем! Гофар в замке. Пока он не ушел на поле битвы, мы можем его остановить.

Стража Элрога патрулировала периметр замка, но братья смогли слиться с ней, закрыв лица шлемами. Чужаки держали путь к покоям нового короля.

Ахафир не хотел никого убивать, но знал, что Талай не остановится ни перед чем.

Комнату Гофара охраняли двое сонных солдат. Братья, выдав себя за сменщиков караула, не смогли усыпить бдительность стражников.

— Вы еще кто... — не успел договорить солдат.

Талай мгновенно отреагировал. Он оттолкнул Ахафира назад, прикрыл рукавом нос и рот, после чего пустил в лицо стражникам летучий порошок.

Двое скатились по стене и уже не могли защитить покой Гофара.

— Что это было? — тихо поинтересовался младший брат.

— Порошок отца. Помогает избежать лишнего шума. Парни проснутся через несколько часов. Не убивать же их, пока мы так нуждаемся в мире.

Талай достал отмычку и вставил в замок. Он действовал осторожно. Дверь поддалась. Благо замки на дверях были не такими, как на решетках в тюрьме.

Когда братья проникли внутрь, огонь факела осветил помещение: ничего не подозревающий Гофар мирно спал, но не один. К удивлению братьев, на кровати они обнаружили его жену и мальчика лет восьми — сына Гофара.

— Я и забыл, что в Элроге короли и принцы делят свои комнаты с женами, — отметил Талай.

Потревоженный голосом, который прозвучал достаточно громко в тишине покоев, Гофар открыл глаза и уставился на двух солдат, которые уже сняли свои шлемы. Его жена Лурия тоже проснулась и хотела было закричать, но муж положил руку на ее плечо, успокаивая и показывая, что все в порядке.

— Это не подобает королю, Талай Фриель. Ты хочешь вырезать мою семью прямо в постели?

— Видел твоего дядю перед смертью. Теперь ты, как и я, тоже станешь королем. Но перед тем, как умереть, Горбен дал наказ. Ты выполнишь его вместе со мной, либо мне придется уничтожить род Фонтегорн.

— Ты не подчиняешься моему дяде. Ты такой же жестокий, как твой отец Тахор, и убьешь меня при первой возможности. Где и как умер мой дядя?

Талай призадумался над его словами и надменно улыбнулся. Гофар был прав — Талай действительно был жесток, как и его отец, но сейчас это неважно.

— Вряд ли ты мне поверишь, но я хотел спасти Горбена. Было слишком поздно. Теперь мы все должны забыть, что он когда-либо существовал. Сохрани жизнь своему мальчишке. Обеспечь ему мирное правление в будущем, — ехидно посмотрев на ребенка, проговорил Талай.

— Что я должен сделать?

— Уничтожить книги. Напиши историю своей семьи по-новому. Ты станешь первым из рода Фонтегорн. История нашей фамилии тоже начнется сначала, как и у всех королевств на континенте. Никогда магия больше не будет упомянута ни в одной книге.

— Значит, вы хотите, чтобы мы забыли все злодеяния короля Тахора! Вычеркнули Горбена и его уже мертвую дочь?

— Они уже все мертвы, Гофар. Визийя предали вас. Больше у Фонтегорнов нет власти над людьми. Мы поможем тебе избавиться от истории. Люди должны забыть о Владыке, и тогда визийя никогда не вернутся. Так перед смертью повелел сам Горбен.